

Внутренняя противоречивость этики Альберта Швейцера: недостаток или достоинство?

© 2020 г. С.С. Горбунов

Независимый исследователь

E-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

https://www.researchgate.net/profile/Svyatoslav_Gorbunov

Поступила 14.01.2019

Рассматривается вопрос о внутренней противоречивости этики «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера, связанной с тем, что в физическом мире одна жизнь неизбежно вынуждена подавлять другую и это делает невозможным полностью этическое существование. Противоречие между волей к жизни во мне и волей к жизни вне меня, делающее невозможным полностью этическое существование в рамках принципа благоговения перед жизнью, часто представляют, как фундаментальный недостаток этики Швейцера. Однако возможен иной подход к оценке этого факта. Невозможность полностью этического существования ведет человека к постоянной внутренней работе над самим собой, то есть направляет его к этическому действию, этическому прогрессу. Поэтому факт противоречия этического и необходимого, вероятно, следует рассматривать не как недостаток, но наоборот, как достоинство этической концепции Швейцера.

Ключевые слова: Альберт Швейцер, благоговение перед жизнью, этика, воля к жизни.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-190-194

Цитирование: *Горбунов С.С.* Внутренняя противоречивость этики Альберта Швейцера: недостаток или достоинство? // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 190–194.

The Internal Inconsistency of Albert Schweitzer's Ethics: A Flaw or a Merit?

© 2020 Svyatoslav S. Gorbunov

Independent researcher

E-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

https://www.researchgate.net/profile/Svyatoslav_Gorbunov

Received 14.01.2019

The paper addresses the question of the internal inconsistency inherent to Albert Schweitzer's ethics of "reverence for life", related to the fact that in the physical world, one life is inevitably forced to suppress another, which makes a fully ethical existence impossible. The contradiction between the will to live in me and the will to live outside of me that makes impossible a fully ethical existence within the framework of the principle of reverence for life is often presented as a fundamental flaw in Schweitzer's ethics. However, a different approach to this fact is possible. The impossibility of a fully ethical existence leads a person to constant inner work on herself, that is, directs her to ethical action, to ethical progress. Therefore, the contradiction between the ethical and the necessary should probably be viewed not as a flaw, but, vice versa, as a merit of Schweitzer's ethical conception.

Keywords: Albert Schweitzer, Reverence for Life, Ethics, Will to Live.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-6-190-194

Citation: Gorbunov, Svyatoslav S. (2020) "The Internal Inconsistency of Albert Schweitzer's Ethics: A Flaw or a Merit?", *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 190-194.

Большинство исследователей, сталкивающихся с анализом концепции «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера, справедливо отмечают наличие в ней огромного внутреннего противоречия. В настоящей работе хотелось бы подробнее рассмотреть это противоречие и определить его место в этической концепции Швейцера.

Для этого прежде всего следует выделить два главных фактора, которые слагают это противоречие. Они таковы. 1. Этика Швейцера объявляет безграничной ценность любой жизни, а этическим действие, помогающее сохранению и развитию жизни. 2. В реальном мире одна жизнь неизбежно вынуждена подавлять или уничтожать другую, для того чтобы существовать самой.

Разберем каждое из этих положений немного подробнее. Как известно, основной предпосылкой идеи о нравственном отношении к жизни у Швейцера является ее единство в стремлении жить. «Я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить» [Швейцер 1992, 217] – так звучит основная предпосылка к дальнейшему размышлению. Она приводит этический поиск Швейцера к следующему определению: «Этика заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказывать *равное* (здесь и далее курсив мой. – С.Г.) благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом состоит основной принцип нравственного. Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [Там же, 218]. Исходя из этого определения, можно предположить, что безгранично этическим было бы такое существование, при котором уничтожение или же любое принижение

воли к жизни было бы невозможным: как воли к жизни во мне, так и воли к жизни вне меня.

Однако здесь рождается противоречие, создаваемое самой природой, самой сущностью нашего бытия, – противоречие раздвоения воли к жизни во мне и вне меня. Разумеется, Швейцер неоднократно отмечает это: «И я подвержен раздвоению воли к жизни. В тысячах форм моя жизнь, вступает в конфликт с другими жизнями [...] Чтобы сохранить свою жизнь я должен оградить себя от других жизней, которые могут нанести мне вред [...] я могу уничтожить бактерии, которые подвергают мою жизнь опасности. Я добываю для себя пищу путем уничтожения растений и животных. Мое счастье строится на вреде другим людям» [Швейцер 1992, 222]. Приведенная выше цитата относится к XXI главе книги «Культура и этика». Однако еще за несколько лет до ее выхода свет (в 1923 г.) Швейцер публично говорит о фундаментальном противоречии в своих проповедях, посвященных этической проблеме (15 проповедей, произнесенных в страсбургской церкви Св. Николая в 1919 г. См.: [Schweitzer 2001, 1233–1319]). «Природе все это (благоевение перед жизнью. – С.Г.) неведомо. С удивительным упорством она порождает неисчислимы формы жизни и с поразительно беспечностью уничтожает их. [...] Эта великая воля, воля к жизни, благодаря которой живет и сохраняется природа, непостижимым образом противоречит сама себе. [...] Воля к жизни таит в себе непостижимое противоречие – сама жизнь выступает против жизни, причиняя страдания и смерть, невинная и в то же время виновная» [Швейцер 1990, 131].

Но если природа не наделена способностью нравственной оценки, то человек наделен ею. Следовательно, перед этикой должен встать вопрос о возможности преодоления этого фундаментального противоречия. Здесь Швейцер бескомпромиссен: «Как же оправдывает этика ту жестокою необходимость, которой я подвержен в результате раздвоения воли к жизни? Обычная этика ищет компромиссов. Она стремится установить, в какой мере я должен пожертвовать моей жизнью и моим счастьем и сколько я должен оставить себе за счет жизни и счастья других жизней. Таким путем она создает прикладную, относительную этику [...] Тем самым она приводит к чудовищному заблуждению, способствует все большему затемнению понятия этического» [Швейцер 1992, 222]. Это заявление кажется безапелляционным и неразрешимым, однако сам Швейцер решает его так: «Человек становится более нравственным не благодаря идее взаимной компенсации этики и необходимости, а благодаря тому, что он все громче слышит голос этики, что им овладевает все сильнее желание сохранять и развивать жизнь...» [Там же, 222]. Именно здесь поднимаются критически важные для понимания внутреннего противоречия этики Швейцера понятия: понятия этического (в ориентирах благоговения перед жизнью) и необходимого. Конфликт этического и необходимого – становится для человека основным этическим конфликтом, который он непрестанно должен решать в тысячах его проявлений. Сам Швейцер отмечает, что «в этических конфликтах человек может встретить только субъективные решения. Никто не может за него сказать, где каждый раз проходит крайняя граница настойчивости в сохранении жизни» [Там же, 223]. Таким образом, Швейцер вверяет оценку и принятие решения каждому человеку. Он видит лишь субъективную границу между этическим и необходимым. Но существует ли объективная граница?

Современные авторы часто пытаются найти ее (чаще всего в прикладной этике). А.А. Гусейнов, говоря об этике ненасилия, отмечает: «Что этика ненасилия, любви и милосердия, и современная цивилизация несовместимы между собой – это вещь настолько очевидная, что обойти ее невозможно. Весь вопрос в том, какую сторону занять: встать ли на этическую, нравственную позицию и поставить под вопрос современную цивилизацию [...] или говорить от имени цивилизации и под нее приспособить нравственное учение, как это делают большинство авторов...» [Гусейнов 2016, 9]. Примерно то же самое можно сказать и о поиске объективной границы между этическим и необходимым. Можно занять лишь две позиции: позицию активного

поиска компромисса или бескомпромиссную этическую позицию. Очевидно, что при втором подходе полностью этическая жизнь представляется физически невозможной, как невозможной становится и чистая совесть. Сам Швейцер вынужден был сталкиваться с этим фактом. Он был врачом и, конечно, должен был уничтожать вредные микроорганизмы в ранах своих пациентов, тем самым безусловно принижая волю к жизни. В его больнице в Ламбарене жили пеликаны (об этом мы знаем из его повествований и по многочисленным фотоматериалам). Одного из них он вылечил сам. Но пеликаны питаются рыбой. Опять неизбежность субъективной оценки и выбора между этичным и необходимым. Бесконечное число подобных ситуаций составляет жизнь. По Швейцеру, противостоять этой трагедии в какой-то мере может лишь этика.

Этика и нравственность для Швейцера едины. «Этика в его понимании – это и есть нравственность, притом единственно возможная. А все остальное не имеет права называться этим именем. То, что принято считать моралью <...> не имеет отношения к этике» [Гусейнов 1992, 540]. Для него этика является формой действия, самой жизнью, если рассматривать жизнь как совокупность действий, неизбежно имеющих этическую «цену». Осознание этой цены – рефлексия, анализ уже является этическим действием, рациональным этическим действием, проистекающим из факта признания воли к жизни во мне и вне меня как основы основ этики. Это действие и есть этика.

Что же, таким образом, выход из внутреннего противоречия в этике Швейцера действительно возможен лишь в субъективной оценке? Да. Это одновременно удручает, но и воодушевляет. Субъективный поиск неизбежно обращает человека к поиску критерия нравственного. «Борьбу против зла, заложеного в человеке, мы ведем не с помощью суда над другими, а с помощью собственного суда над собой» [Швейцер 1992, 221]. Точно так же мы ведем борьбу против зла принижения жизни как факта, как категории. Одно это уже является огромной заслугой Швейцера. Рациональный поиск компромиссов, в конце которого возможна бескомпромиссная позиция, является одним из ценнейших компонентов его концепции. Рационализм, столь характерный для этики (и всего мировоззрения) Швейцера, вступает здесь в органичную взаимосвязь с отчасти (лишь отчасти) мистическим пониманием воли к жизни, на котором основывается его этический принцип. «Субъективная ответственность, и вглубь и вдаль уходящая в бесконечное, ответственность за всю жизнь, принадлежащую сфере влияния человека, которую постиг человек, ставший внутренне свободным от мира, и которую он пытается реализовать в жизни, – это и есть этика», – утверждает Швейцер [Там же, 216].

Внутренняя противоречивость этики Альберта Швейцера, заключающаяся в том, что одна жизнь неизбежно вынуждена подавлять другую, ведет человека к постоянной этической рефлексии. В этом, вероятно, состоит основная внутренняя сила этической концепции Швейцера.

Таким образом, подводя некий итог вышесказанному, внутреннюю противоречивость этики Швейцера следовало бы поставить скорее в качестве ее заслуги, но не в коем случае не как фундаментальный ее недостаток.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Schweitzer, Albert (2001) *Predigten. 1898–1948*, C.H. Beck, München, S. 1233–1319.

Швейцер 1990 – *Швейцер А.* Этика сострадания. Проповеди 15 и 16 // *Человек*. 1990. № 5. С. 126–133 (Schweitzer, Albert, *Ethics of Compassion*, Sermons 15 and 16, Russian Translation).

Швейцер 1992 – *Швейцер А.* Культура и этика // *Швейцер А.* Культура и этика. Благоговение перед жизнью / Сост. и послесловие А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова М.Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992 С. 81–237 (Schweitzer, Albert, *Philosophy of Civilization. Part II. Civilization and Ethics*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Гусейнов 1992 – Гусейнов А.А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера // Швейцер А. Культура и этика. Благоговение перед жизнью / Сост. и послесловие А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова М.Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. С. 522–545.

Гусейнов 2016 – Гусейнов А.А. Взаимность или автономия воли? // Уотлз Д. Золотое правило / Общ. ред. и послесловие А.А. Гусейнова, пер. и доп. прим. О.В. Артемьевой. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2016. С. 3–26.

References

Guseinov, Abdusalam A. (1992) “Reverence for Life: the Gospel of Schweitzer”, Schweitzer, Albert, *Reverence for Life*, Russian Translation, Progress, Moscow, pp. 522–545 (in Russian).

Guseinov, Abdusalam A. (2016) “Mutuality or Autonomy of Will”, Wattles, Jeffrey, *The Golden Rule*, Russian Translation, IOI, Moscow, pp. 3–26 (in Russian).

Сведения об авторе

ГОРБУНОВ Святослав Сергеевич –
независимый исследователь.

Author’s Information

GORBUNOV Svyatoslav S. –
Independent researcher.